

На правах рукописи

Орлов Михаил Александрович

**Документы второй половины 1930-х – первой половины 1950-х гг. в фондах
Государственного архива Кемеровской области как источник по истории
лагерей Главного управления по делам военнопленных и интернированных
НКВД-МВД СССР**

07.00.09 – Историография, источниковедение и методы исторического
исследования

Автореферат диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Кемерово - 2019

Работа выполнена в федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Кемеровский государственный университет»

Научный руководитель – доктор исторических наук, доцент, Ермолаев Алексей Николаевич

Официальные оппоненты:

Уйманов Валерий Николаевич, доктор исторических наук, областное государственное автономное учреждение культуры «Томский областной краеведческий музей имени Михаила Бонифатьевича Шатилова», заместитель директора по мемориальному наследию

Кудрявцев Николай Викторович, кандидат исторических наук, Ишимский педагогический институт им. П. П. Ершова (филиал) федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Тюменский государственный университет», директор

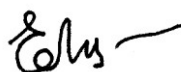
Ведущая организация – федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Иркутский государственный университет»

Защита состоится «_____» _____ 2019 г. в _____ часов на заседании диссертационного совета Д 212.088.08, созданного на базе федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Кемеровский государственный университет» (650000, г. Кемерово, ул. Красная, 6)

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте Кемеровского государственного университета <https://kemsu.ru/upload/iblock/1f0/1f0bb8b0159d805497bbaec7862be10c.pdf>

Автореферат разослан «_____» _____ 2019 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Ермоленко Любовь Николаевна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность проблемы. Основная часть иностранных военнопленных и интернированных гражданских лиц, оказавшихся на территории СССР в связи с участием страны в военных конфликтах 1939–1945 гг., содержалась в лагерях соответствующего управления НКВД-МВД СССР: с 1939 г. – Управления по делам военнопленных (УПВ), с 1940 г. – Управления по делам военнопленных и интернированных (УПВИ), с 1945 г. – Главного управления по делам военнопленных и интернированных (ГУПВИ), с 1951 г. – снова УПВИ.

Значительная часть документов, в которых отражена история лагерей УПВ, УПВИ и ГУПВИ (далее – лагерей ГУПВИ), хранится в государственных архивах Российской Федерации.

Одним из регионов, где размещались лагеря ГУПВИ, была Кемеровская область, и большой объем документов, содержащих сведения о данных лагерях, находится на хранении в государственном казенном учреждении Кемеровской области «Государственный архив Кемеровской области» (далее – Государственный архив Кемеровской области, ГАКО). Имеются в фондах архива документы и о тех лагерях, которые располагались на территории других регионов СССР.

При этом фонды ГУПВИ, его структурных подразделений и подведомственных ему учреждений хранятся преимущественно в Российском государственном военном архиве. В большинстве государственных архивов субъектов Российской Федерации, в том числе и Государственном архиве Кемеровской области, фонды учреждений ГУПВИ (в том числе и лагерей) отсутствуют.

Исследование документации фондов ГАКО, содержащей сведения о лагерях ГУПВИ, позволяет на примере данного архива определить основные пути поиска материалов по истории лагерей ГУПВИ в фондах других государственных архивов субъектов федерации при отсутствии в этих архивах фондов самих лагерей, повысить результативность работы указанной категории архивов по выявлению и использованию подобных документов.

Изучение обозначенной темы кроме того дает возможность расширить базу источников по истории лагерей ГУПВИ, создает условия для проведения новых исследований по истории данных лагерей, проверки и уточнения положений более ранних исследований.

Историография проблемы. В отечественной и зарубежной науке в зависимости от привлекаемой источниковой базы, рассматриваемых вопросов и идеологической составляющей публикуемых работ можно выделить два этапа истории изучения различных проблем (юридических, конкретно-исторических, источниковедческих), связанных с лагерями ГУПВИ. Первый этап – с 1950-х гг. до 1990 г., второй – с 1990 г. по настоящее время.

На первом этапе исследователи истории лагерей ГУПВИ были лишены доступа к значительной части источников. Советские историки имели возможность работать с небольшой частью делопроизводственной документации (многие документы имели гриф секретности и не были им доступны), зарубежные же исследователи опирались преимущественно на воспоминания военнопленных и интернированных, вернувшихся на родину (широкую известность получило подготовленное с использованием воспоминаний многотомное издание «К истории немецких военнопленных второй мировой войны», выпущенное в ФРГ группой исследователей под руководством Э. Машке¹). Для этого же этапа характерно идеологическое противостояние исследователей, представлявших страны капиталистического и социалистического лагерей.

На первом этапе из-за ограничений, наложенных на свободы слова и печати, и в связи с недоступностью значительной части источников ряд проблем был изучен крайне слабо. В исследованиях зачастую отсутствовали точные статистические данные о численности, трудовой деятельности, заболеваемости и смертности контингента лагерей. В работах как отечественных², так и

¹ Zur Geschichte der deutschen Kriegsgefangenen des Zweiten Weltkrieges / E. Maschke (Hrsg.). 15 Bd. München; Bielefeld: Verlag Ernst und Werner Giesecking, 1962–1977.

² Отечественными авторами отдельные вопросы, связанные с источниками по истории лагерей ГУПВИ, затрагивались в следующих работах: Безыменский Л. История одной «истории» // Новое время. 1976. № 5. С. 12–13; Бланк А. С. Движение «Свободная Германия» и Коммунистическая партия Германии (1943–1945 гг.) // Вопросы истории КПСС. 1962. № 4.

зарубежных¹ авторов недостаточно подробно освещались вопросы источниковедческого характера. Единственной крупной работой данного периода, в которой уделяется существенное внимание источниковедческой проблематике, является диссертация Г. В. Ежовой².

На втором этапе, начало которого связано с углублением проводившейся в СССР политики гласности, отечественные и зарубежные исследователи получили доступ к значительному объему ранее не изучавшихся архивных документов, стали давать иную оценку ряду фактов (первые статьи, которые можно отнести к данному этапу, вышли в свет в 1990 г.³). Вопросы, которые ранее в исследованиях практически не затрагивались, получили детальное освещение; начали выходить работы источниковедческого характера.

К настоящему времени различные комплексы документов о лагерях ГУПВИ, хранящиеся в российских федеральных и региональных государственных архивах, изучены в разной степени.

Подробное освещение в современной науке получили вопросы, связанные с теми документами, которые хранятся в российских федеральных государственных архивах в фондах самих лагерей и вышестоящих инстанций органов внутренних дел. К числу подобных фондов относятся фонды ГУПВИ, его структурных

С. 130–142; Бурцев М. Участие германских антифашистов в идеологической борьбе Советской Армии против гитлеровских захватчиков // Военно-исторический журнал. 1969. № 10. С. 41–49; Погребной Н. Г. Деятельность немецких антифашистов в Советском Союзе в годы Великой Отечественной войны: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Киев, 1964. 21 с.; Ржешевский О., Иваницкий Г. Правда и ложь о жизни немецких военнопленных в СССР // Военно-исторический журнал. 1978. № 10. С. 76–82; Шевченко А. М. Национальный комитет «Свободная Германия» в действии // Ежегодник германской истории. 1973. М., 1974. С. 402–410.

¹ Иностранцами исследователями вопросы источниковедческого характера затрагивались, в частности, в следующих работах: Левель Б. Движение «Свободной Германии» и его роль в развертывании антифашистской борьбы немецкого народа (1943–1945 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1960. 18 с.; Lang M. Stalins Strafjustiz gegen deutsche Soldaten: Die Massenprozesse gegen deutsche Kriegsgefangene in den Jahren 1949 und 1950 in historischer Sicht. Herford: Mittler, 1981. 147 S.; Lehmann A. Gefangenschaft und Heimkehr: Deutsche Kriegsgefangene in der Sowjetunion. München: Beck, 1986. 201 S.

² Ежова Г. В. Национальный комитет «Свободная Германия» (1943–1945 гг.): некоторые проблемы источниковедения и историографии: дис. ... канд. ист. наук. Л., 1987. 165 с.

³ Галицкий В. П. Вражеские военнопленные в СССР (1941–1945) // Военно-исторический журнал. 1990. № 9. С. 39–46; Конасов В. Б. Как лечили военнопленных // Резонанс. 1990. № 19. С. 14–16.

подразделений и местных учреждений (в Российском государственном военном архиве), а также фонд МВД СССР (в Государственном архиве Российской Федерации). Исследователи приводят характеристику материалов данных фондов в источниковедческих работах¹, трудах конкретно-исторического характера², предисловиях и комментариях к публикациям документов³.

А. Л. Кузьминых, давая обобщенную характеристику корпуса источников по истории военного плена и интернирования в СССР, к числу источников по данной теме относит и те материалы, которые хранятся преимущественно в государственных архивах субъектов федерации, – делопроизводственные документы местных хозяйственных организаций, использовавших рабочую силу лагерей, и органов региональной государственно-партийной власти⁴.

На источники подобного рода ссылаются и другие исследователи. Так, Е. М. Цунаева уделяет внимание документам фондов Волгоградского обкома Коммунистической партии РСФСР и треста «Сталинградский тракторострой» (в Центре документации новейшей истории Волгоградской области и

¹ Безбородова И. В. Дела персонального учета иностранных военнопленных как источник по истории деятельности Управления по делам военнопленных и интернированных НКВД-МВД СССР // Вестник архивиста. 1997. № 1. С. 78–82; Власова И. В. Документы НКВД о работе с военнопленными противника в годы Великой Отечественной войны // Вестник архивиста. 1995. № 6. С. 61–67; Мизис Ю. А. Голоса из прошлого: эпистолярные источники тамбовских лагерей военнопленных в годы второй мировой войны // Новейшая история России. 2017. № 3. С. 35–48; Носырева Л. Л. Документы Центра хранения историко-документальных коллекций как источник изучения проблем плена // Трагедия плена: сб. материалов Междунар. научно-практ. конф. Красногорск, 1996. С. 171–173.

² Всеволодов В. А. Ступайте с миром: к истории репатриации немецких военнопленных из СССР (1945–1958 гг.). М.: Моск. издат. дом, 2010. 386 с.; Колеров М. Военнопленные на стройках коммунизма: по материалам «Особой папки» Л. П. Берии (1946–1950) // Родина. 1997. № 9. С. 79–83; Конасов В. Б. Судьбы немецких военнопленных в СССР: дипломатические, правовые и политические аспекты проблемы: очерки и док. Вологда : Изд-во Вологод. ин-та повышен. квалиф. и переподгот. пед. кадров, 1996. 318 с.; Маркдорф Н. М. Иностранцы военнопленные и интернированные в Западной Сибири: 1943–1956 гг. : дис. ... д-ра ист. наук. Новосибирск, 2012. 589 с.; Сидоров С. Г. Труд военнопленных в СССР. 1939–1956 гг. Волгоград : Изд-во Волгоград. гос. ун-та, 2001. 508 с.

³ Венгерские военнопленные в СССР: документы 1941–1953 годов. М. : РОССПЭН, 2005. 544 с.; Военнопленные в СССР. 1939–1956 : док. и материалы М. : Логос, 2000. 1120 с.; Региональные структуры ГУПВИ НКВД-МВД СССР. 1941–1951: отчетно-информационные документы. Кн. 2. Волгоград : Издатель, 2006. 1088 с.; Японские военнопленные в СССР: 1945–1956 : сб. док. М.: Междунар. фонд Демократия, 2013. 784 с.

⁴ Кузьминых А. Л. Корпус источников по истории советского военного плена и интернирования второй мировой войны // Вестник архивиста. 2013. № 1. С. 119.

Государственном архиве Волгоградской области)¹, М. В. Ходяков – фондов райисполкомов Ленинградской области, Ленинградских обкома и горкома КПСС (в Ленинградском областном государственном архиве в городе Выборге и Центральном государственном архиве историко-политических документов Санкт-Петербурга)², Н. А. Ясашнова – фондов Владимирского горкома КПСС, парткома Владимирского тракторного завода им. А. А. Жданова, строительного промышленного концерна «Россевзапстрой», производственного объединения «Владимирский тракторный завод» (в Государственном архиве Владимирской области)³.

Документы фондов государственных архивов субъектов федерации, содержащие информацию о лагерях ГУПВИ, используются в работах не только источниковедческого, но и конкретно-исторического характера. В частности, к фондам данной категории архивов обращаются А. Д. Абросимов, О. Д. Базаров, С. С. Букин, С. В. Карасев, С. И. Кузнецов, Ю. Я. Никитина, Д. В. Перевощиков, М. Н. Спиридонов, Н. В. Суржикова, В. Я. Темплинг, А. В. Филимонов⁴.

¹ Цунаева Е. М. Делопроизводственная документация учреждений военного плена НКВД/МВД СССР и органов управления ими как исторический источник (1939–1953 гг.): дис. ... канд. ист. наук. Волгоград, 2010. С. 30, 135–137.

² Ходяков М. В. Материалы по истории иностранных военнопленных Великой Отечественной войны в архивах Санкт-Петербурга // Вестник архивиста. 2015. № 1. С. 68, 71.

³ Ясашнова Н. А. Иностранные военнопленные Великой Отечественной войны на территории Владимирской области: обзор источников // Россия в XX веке: проблемы политической, экономической и социальной истории. СПб., 2008. С. 482.

⁴ Абросимов А. Д. Использование труда военнопленных на строительновосстановительных объектах треста «Новгородстрой» в 1946 г. Планирование рабочей силы, нормирование и учет труда // Вопросы гуманитарных наук. 2013. № 2. С. 18; Базаров О. Д. «Сибирское интернирование»: Японские военнопленные в Бурятии (1945–1948 гг.). Улан-Удэ: Вост-Сиб. гос. акад. культуры и искусств, 1997. С. 8; Букин С. С. Военнопленные в Новосибирске. Исторический очерк и документальная коллекция. Новосибирск: Наука-Центр, 2005. С. 59, 60, 70, 77–79, 88, 95; Карасев С. В. Японские военнопленные на территории Читинской области (1945–1949 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Иркутск, 2002. С. 16–17; Кузнецов С. И. Японские военнопленные в СССР после второй мировой войны (1945–1956 гг.): автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Иркутск, 1994. С. 8–9; Никитина Ю. Я. Немецкие военнопленные в Переславле-Залесском // Воинский подвиг защитников Отечества: традиции, преемственность, новации: матер. межрегион. научно-практ. конф. Вологда, 2000. Ч. 3. С. 278; Перевощиков Д. В. Лагеря для иностранных военнопленных в Удмуртии в 1942–1948 годах // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Сер.: Гуманитарные и социальные науки. 2017. № 3. С. 16–20; Спиридонов М. Н. Японские военнопленные в Красноярском крае (1945–1948 гг.): проблемы размещения, содержания и трудового использования: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Красноярск, 2001. С. 11; Суржикова Н. В.

Характеристика документации фондов Государственного архива Кемеровской области по истории лагерей ГУПВИ содержится в работах Р. С. Бикметова (преимущественное внимание он уделяет тем документам, которые отражают взаимодействие лагерей с предприятиями угольной промышленности)¹. В качестве источника по истории лагерей ГУПВИ Р. С. Бикметов использует материалы более двух десятков фондов ГАКО. Сведения о части документов, выявленных Р. С. Бикметовым, имеются в отдельных томах книги памяти погибших шахтеров Кузбасса, составленной при его участии². Другой исследователь, Н. М. Маркдорф, включает документы 23 фондов ГАКО (тех же, на которые ссылается Р. С. Бикметов) в список источников, использованных при подготовке диссертации о пребывании иностранных военнопленных и интернированных на территории Западной Сибири, но не приводит какой-либо особой характеристики материалов данного архива³. В 2002 г. под редакцией Р. С. Бикметова и Н. М. Маркдорф был издан сборник документов и материалов о пребывании иностранных военнопленных в Кузбассе⁴, и значительная часть документов, вошедших в сборник, находится на хранении именно в ГАКО. Сборник явился важной вехой в изучении истории лагерей ГУПВИ, действовавших в Кемеровской области, и корпуса источников о данных лагерях, однако в сборнике отсутствуют подробное археографическое

«Презумпция виновности»: процессы над военнопленными и интернированными в системе сталинского правосудия конца 1940-х – начала 1950-х гг. // Вестник Пермского университета. Сер.: История. 2010. № 1 (13). С. 35–39; Темплинг В. Я. Военнопленные второй мировой войны в Тюмени // Ежегодник Тюменского областного краеведческого музея. 1999. Тюмень, 2000. С. 111; Филимонов А. В. Немецкие военнопленные в Пскове // Проблемы военного плена: история и современность: материалы Междунар. научно-практ. конф. Вологда, 1997. Ч. 2. С. 201.

¹ Бикметов Р. С. Использование спецконтингента в создании и наращивании экономического потенциала Кузбасса в конце 1920-х – второй половине 1950-х гг. : дис. ... д-ра ист. наук. Барнаул, 2011. 604 с.; Его же. Использование спецконтингента в экономике Кузбасса (1929–1956 гг.). Кемерово, 2009. 430 с.

² Книга Памяти шахтеров Кузбасса. 1946–1960 / Ю. П. Киселев [и др.]. Т. II. Ч. 1–2. Самара: Самар. Дом печати, 1998; Книга памяти шахтеров, погибших в период Великой Отечественной войны (1941–1945 годы) / Р. С. Бикметов [и др.]. М.: Недра, 1995. 398 с.

³ Маркдорф Н. М. Указ. соч.

⁴ Иностранные военнопленные в Кузбассе в 1940-е годы: док. и материалы / сост. К. Д. Лукин, В. В. Сенкус, Г. Ф. Шабалин; под ред. Н. М. Маркдорф-Сергеевой, Р. С. Бикметова. Кемерово : Кузбассвуиздат, 2002. 252 с.

предисловие и какие-либо комментарии к документам, а вошедшие в сборник документы фондов ГАКО посвящены преимущественно одному вопросу – использованию рабочей силы лагерей на угледобывающих предприятиях.

Анализ историографии показывает, что проблемы, связанные с источниками по истории лагерей ГУПВИ, хранящимися в российских государственных архивах, изучены далеко не в полной степени. В частности, в недостаточной мере исследованы документы, находящиеся на хранении в государственных архивах субъектов федерации. Даже те авторы, которых интересуют вопросы, имеющие отношение к сугубо региональным аспектам истории лагерей, зачастую ограничиваются использованием лишь нескольких фондов того или иного архива субъекта федерации. На современном этапе подготовлено только одно диссертационное исследование, посвященное архивным документам как источнику по истории лагерей ГУПВИ¹, причем и в этой работе материалы фондов государственных архивов субъектов федерации не являются основным объектом внимания автора.

Объект исследования – документы фондов Государственного архива Кемеровской области, отражающие историю лагерей ГУПВИ НКВД-МВД СССР.

Предмет исследования – состав документов, являющихся объектом исследования, история их создания, характер содержащейся в документах информации.

Цель работы – раскрыть информационный потенциал документации фондов Государственного архива Кемеровской области как источника по истории лагерей ГУПВИ НКВД-МВД СССР.

Для достижения указанной цели было поставлено несколько **задач**:

- проанализировать фондовый и видовой состав хранящейся в ГАКО документации, которая может использоваться в качестве источника по истории лагерей ГУПВИ;
- раскрыть характер имеющейся в указанных документах информации, касающейся лагерей ГУПВИ;

¹ Цунаева Е. М. Указ. соч.

– выделить основные сложности, затрудняющие выявление данных документов и их использование в качестве источника по истории лагерей ГУПВИ;

– сформулировать рекомендации по обеспечению вовлечения указанных документов в более широкий научный оборот, упрощению и ускорению их поиска;

– сделать выводы о типичности или уникальности документации фондов ГАКО как источника по истории лагерей ГУПВИ по сравнению с документами фондов других государственных архивов субъектов федерации.

Хронологические рамки исследования. Время создания документов, являющихся объектом исследования, охватывает вторую половину 1930-х – первую половину 1950-х гг. Несовпадение периода, к которому относится создание изучаемых документов, и времени существования самих лагерей на территории Кемеровской области (1944–1950 гг.) объясняется тем, что сведения о лагерях, их контингенте и сотрудниках выявлены в документации, созданной не только в годы деятельности лагерей в данном регионе, но также в более ранний и более поздний периоды.

В отдельных случаях в работе рассматриваются документы, время создания которых не относится к периоду второй половины 1930-х – первой половины 1950-х гг. Это обусловлено стремлением автора обозначить возможные направления дальнейшей работы по выявлению архивных документов, содержащих сведения о лагерях ГУПВИ, их контингенте и сотрудниках.

Территориальные рамки исследования. Документы, являющиеся объектом исследования, входят в состав фондов, организации-фондообразователи которых на момент создания данных документов осуществляли деятельность на территории Кемеровской области, Минусинского и Канско-Ачинского угольных бассейнов.

Институциональные рамки исследования. Организациями-фондообразователями, документы фондов которых составляют объект исследования, являются, во-первых, организации промышленности и строительства (преимущественно те, которые являлись получателями рабочей

силы лагерей ГУПВИ) и, во-вторых, органы КПСС, государственной власти, государственного управления, государственного контроля, суда (преимущественно те организации, которые так или иначе регулировали и контролировали деятельность лагерей и получателей их рабочей силы). В фондах других организаций и фондах личного происхождения, хранящихся в ГАКО, документы, содержащие сведения о лагерях ГУПВИ, их контингенте и сотрудниках, не обнаружены.

Методология и методы исследования. В основу работы положены методологические принципы историзма, конкретности и диалектики.

К числу методов и приемов исследования, использованных при выполнении работы, относятся, во-первых, общенаучные методы (анализ, типологизация, классификация, абстрагирование, сравнение, аналогия), во-вторых, специальные исторические методы (историко-генетический, историко-сравнительный) и, в-третьих, особые источниковедческие методы и приемы – методы и приемы архивной эвристики, внешней и внутренней критики источника (отбор дел по предметному, хронологическому и именному принципам; выявление ссылок на документы в других документах, публикациях источников, научных исследованиях; формализация и автоматизация поиска дел и информации в них; формулярный, логико-содержательный и контекстный анализ).

Источниковая база исследования. Основную часть использованных источников составляют документы, являющиеся объектом исследования (хранящиеся в ГАКО и содержащие информацию о лагерях ГУПВИ, их контингенте и сотрудниках). Данные материалы входят в состав 54 фондов. Часть документов ранее была опубликована другими исследователями¹, но автор работы при ее подготовке обращался к подлинникам опубликованных документов.

К тем документам, которые одновременно являются как объектом исследования, так и источниками, относятся преимущественно

¹ Иностранцы военнопленные в Кузбассе в 1940-е годы : документы и материалы. С. 66–115; Книга Памяти шахтеров Кузбасса. 1946–1960. Т. II. Ч. 1. С. 84; Неизвестный Кузбасс: сборник архивных документов. Вып. 2. Кемерово: Современ. отечеств. книга, 1995. С. 87–92.

– протокольная документация органов ВКП(б) (стенограммы, протоколы, выписки из протоколов);

– нормативно-распорядительная документация (указы Президиума Верховного Совета СССР, приказы и инструкции центральных органов государственного управления, решения исполкомов Советов депутатов трудящихся, приказы и распоряжения руководящих работников организаций промышленности и строительства);

– бухгалтерская отчетная документация организаций промышленности и строительства;

– статистическая документация организаций промышленности;

– акты о несчастных случаях на производстве, проверке деятельности лагерей и получателей их рабочей силы, сдаче-приемке оконченных работ (с документами, прилагаемыми к актам);

– переписка органов ВКП(б) и организаций промышленности;

– личные листки по учету кадров, анкеты, автобиографии, характеристики, заявления сотрудников лагерей.

Часть источников, которые были использованы при подготовке работы, не входит в состав объекта исследования. К числу подобных источников относятся

– описи дел фондов ГАКО;

– документы фондов других государственных архивных учреждений регионов Западной Сибири (данная группа источников позволяет сделать некоторые выводы о типичности или уникальности документов по обозначенной теме, хранящихся в ГАКО);

– доклады о деятельности учреждений ГУПВИ Кемеровской области, хранящиеся в Российском государственном военном архиве (эти документы дают возможность критически оценить отдельные сведения, содержащиеся в документации фондов ГАКО и выдвинуть предположения о причинах отсутствия в фондах ГАКО некоторых материалов).

Научная новизна исследования. Работа представляет собой первое в отечественной науке диссертационное исследование о документации фондов

регионального государственного архива как источнике по истории лагерей ГУПВИ. В ходе подготовки работы были выявлены и проанализированы документы по истории указанной категории лагерей, ранее не использовавшиеся при изучении данной проблемы. Были составлены перечни и указатели документов фондов ГАКО по обозначенной теме.

Теоретическая и практическая значимость результатов исследования.

Проведенная работа позволяет:

– уточнить существующие в современной науке представления о значении документации фондов государственных архивов субъектов Российской Федерации как источника по истории лагерей ГУПВИ;

– за счет материалов, доступных для местных исследователей, существенно расширить источниковую базу по истории лагерей ГУПВИ, действовавших на территории Кемеровской области;

– проследить на примере ГАКО возможные пути выявления источников по аналогичной проблематике в фондах других региональных государственных архивов Российской Федерации и иных стран бывшего СССР;

– повысить результативность работы ГАКО по исполнению запросов, составлению дополнительного научно-справочного аппарата, подготовке выставок.

Основные положения диссертации, выносимые на защиту:

1. Основную часть фондов ГАКО, в которые включены документы, содержащие сведения о лагерях ГУПВИ, их контингенте и сотрудниках, составляют фонды организаций промышленности и строительства, органов КПСС, государственной власти и государственного управления.

2. Документы фондов ГАКО, содержащие информацию о лагерях ГУПВИ, их контингенте и персонале, разнообразны по своему видовому составу и включают в себя протокольную, нормативно-распорядительную, отчетную, статистическую документацию. акты, переписку, кадровые документы. Преобладание в определенном фонде той или иной группы документов в значительной степени определяется профилем организации-фондообразователя.

3. Период, к которому относится создание документации фондов ГАКО, являющейся источником по истории лагерей ГУПВИ, шире того периода, на который приходится деятельность данных лагерей на территории Кемеровской области. Основная часть документов, в которых выявлены сведения о лагерях, их контингенте и сотрудниках, относится ко второй половине 1930-х – первой половине 1950-х гг.

4. Выявление в фондах ГАКО документов, содержащих информацию о лагерях ГУПВИ, их контингенте и сотрудниках, существенно осложняется тем, что данные материалы рассредоточены по множеству фондов и единиц хранения, неоднородны по профилю организации-фондообразователя и видовому составу.

5. Повышению результативности работы по поиску и использованию документации фондов ГАКО, служащей источником по истории лагерей ГУПВИ, может способствовать составление справочника, включающего в себя перечни и указатели выявленных документов. Разделы справочника предлагается сформировать с учетом видовой принадлежности, авторства и места создания документов.

6. Основная часть документации фондов ГАКО, содержащей сведения о лагерях ГУПВИ, их контингенте и персонале, по фондовой принадлежности, видовому составу, характеру информации, обстоятельствам создания близка документам по данной теме в фондах других государственных архивов субъектов Российской Федерации (степень сходства документации фондов государственного архива того или иного региона с документами фондов ГАКО в значительной мере зависит от хозяйственной специализации данного региона в период функционирования лагерей ГУПВИ).

Достоверность результатов исследования подтверждается привлечением широкого круга источников, хранящихся в ГАКО и других государственных архивах, корректным использованием современных методов и приемов научного исследования.

Апробация результатов исследования. Автор имеет 25 научных публикаций общим объемом 9,4 а. л., подготовленных с использованием

документов фондов ГАКО и отражающих историю действовавших в Кемеровской области лагерей ГУПВИ, и 14 научных публикаций о документации фондов ГАКО как источнике по истории лагерей ГУПВИ. С докладами, посвященными истории лагерей ГУПВИ и документам фондов ГАКО как источнику по истории указанных лагерей, автор в 2002–2018 гг. неоднократно выступал на международных, всероссийских, региональных научных и научно-практических конференциях, проходивших в Кемерове, Новосибирске, Омске, Прокопьевске.

Структура диссертации. Работа включает в себя введение, две главы, заключение, список источников и литературы, приложения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** поясняется актуальность проблемы и характеризуется степень ее изученности, указываются объект, предмет, цель, задачи, хронологические, территориальные и институциональные рамки исследования, перечисляются использованные методологические принципы, методы и приемы исследования, характеризуется источниковая база работы, даются пояснения по поводу научной новизны, теоретической и практической значимости исследования, достоверности его результатов, перечисляются основные положения диссертации, выносимые на защиту, раскрывается структура работы.

Глава 1 «Документы фондов органов КПСС, государственной власти, государственного управления, суда» состоит из трех параграфов.

В начале **параграфа 1 «Документы общего делопроизводства в фондах органов КПСС»** поясняется, что делопроизводственная документация органов ВКП(б)-КПСС может быть разделена на документы общего делопроизводства (комплексы документов, характерные не только для органов партии, но и для множества других организаций) и специального делопроизводства (комплексы документации, характерные для структур партии, а в делопроизводстве других организаций, как правило, отсутствовавшие).

Документация общего делопроизводства, хранящаяся в ГАКО в составе фондов органов КПСС и содержащая сведения о лагерях ГУПВИ, их контингенте

и сотрудников, представлена в основном двумя группами документов. Одна из групп – протокольная документация (стенограммы и протоколы), являющаяся результатом проведения партийных конференций и совещаний партийно-хозяйственного актива, функционирования комитетов партии регионального и местного уровней и парторганизаций, действовавших по месту работы членов партии. Наиболее информативная часть данной группы документов – протоколы заседаний бюро обкома, горкомов и городских райкомов ВКП(б)-КПСС.

Вторую группу можно с определенными оговорками обозначить как корреспонденцию комитетов партии регионального и местного уровней (письма, справки, докладные записки). Часть корреспонденции осуществляла движение в пределах самой партии (между комитетами партии или служащими одного и того же комитета), другая часть явилась результатом взаимодействия органов партии с организациями иного профиля (преимущественно лагерями и получателями их рабочей силы).

В документах, которым посвящен параграф, имеются сведения о численности, условиях содержания и состоянии здоровья контингента лагерей ГУПВИ, производительности его труда, объектах и видах работ, на которых применялся труд военнопленных и интернированных, отношениях между лагерями и получателями их рабочей силы, уровне дисциплины лагерного персонала, деловых качествах и фактах биографии отдельных сотрудников лагерей, деятельности парторганизаций лагерей.

Подобное разнообразие сведений в данной документации объясняется, во-первых, ее авторством (документы создавались как в органах партии, так и вне ее структур, причем в последнем случае – в организациях разного профиля) и, во-вторых, объемом полномочий органов партии регионального и местного уровней (в их ведении находились не только различные направления внутрипартийной работы с лагерным персоналом, но и те аспекты деятельности лагерей, которые не могут быть отнесены к внутрипартийной сфере).

Реквизиты многих документов (адресаты, заголовки, подписи) не содержат прямых указаний на наличие в данном документе сведений о лагерях ГУПВИ, их

контингенте и сотрудниках. В связи с этим выявление информации по обозначенной теме в документах общего делопроизводства ВКП(б)-КПСС существенно осложняется трудоемкостью и длительностью данного процесса.

Повысить результативность повторного поиска сведений о лагерях ГУПВИ, их контингенте и персонале, уже выявленных в документах общего делопроизводства органов ВКП(б)-КПСС, может дополнительный научно-справочный аппарат к фондам архива: перечень корреспонденции лагерей, указатель вопросов о лагерях и их сотрудниках в протоколах заседаний бюро партийных органов регионального и местного уровней.

Параграф 2 «Дела персонального характера в фондах органов КПСС» посвящен трем категориям дел персонального характера в составе указанной группы фондов: делам о приеме в члены партии, личным делам номенклатурных работников, персональным делам.

В данных делах информацию, связанную с лагерями ГУПВИ и их сотрудниками, содержат протокольные документы партийных органов, несколько видов анкет, автобиографии, характеристики, рекомендации, заявления, объяснительные записки, рапорты, письма, акты, протоколы допросов, приговоры судов, документы органов ЗАГС, разного рода справки.

Разные категории дел персонального характера существенно отличаются друг от друга видовым составом документов, степенью его вариативности и разнообразия. Неизменным является состав документов, включавшихся в дела о приеме в члены партии: заявление, анкета, автобиография, рекомендации трех членов ВКП(б). Менее устойчив состав личных дел номенклатурных работников; данные дела, как правило, содержат личный листок по учету кадров и дополнение к нему, автобиографию, характеристику, справку-объективку, выписки из протоколов заседаний бюро органов партии регионального и местного уровней, но могут включать в себя и другие документы. Наиболее разнообразен и вариативен состав документов, входящих в персональные дела: в дело в обязательном порядке включалась протокольная документация, отражающая процесс его рассмотрения различными инстанциями, а видовая принадлежность

остальных документов, вошедших в дело, не имела особого значения (основанием для их помещения в дело было лишь наличие в них информации по существу данного дела).

Документация дел персонального характера касается биографических данных и деловых качеств отдельных сотрудников лагерей, позволяет в определенной степени установить уровень квалификации лагерного персонала и состав должностей, существовавших в лагерях. При этом характер информации (сведения положительного или негативного характера, о рядовом или руководящем работнике) в значительной степени зависит от категории дела.

Выявление в фондах органов КПСС тех дел персонального характера, которые содержат сведения о лагерях ГУПВИ, их контингенте или сотрудниках, осложняется тем, что в описях дел отсутствуют какие-либо указания, которые позволили бы с опорой исключительно на опись выделить из всего массива единиц хранения необходимые дела. Выявление подобных дел требует предварительного установления тех лиц, чьи дела способны представлять интерес в качестве источника по истории лагерей ГУПВИ.

Суммировать сведения о том или ином работнике лагеря, уже обнаруженные в архивных документах, и таким образом определить возможные пути поиска дел персонального характера на данного работника позволяет именной указатель сотрудников лагерей к документам фондов архива. Подобный указатель может использоваться и при выстраивании работы в обратном порядке: так, при обнаружении дела, которое предположительно заведено на будущего или бывшего работника лагеря, указатель позволит оперативно извлечь из других источников сведения о сотруднике лагеря, сопоставить их с информацией в обнаруженном деле и установить, действительно ли данное дело имеет отношение к работнику лагеря. Ускорить поиск уже выявленных дел персонального характера, заведенных на сотрудников лагерей ГУПВИ, могут алфавитные указатели данных дел.

В параграфе 3 «Документы фондов органов государственной власти, государственного управления, суда» рассматриваются материалы фондов

исполкомов Советов депутатов трудящихся, администрации области, отдела народного образования облисполкома, органов областного управления ЗАГС, областного военного трибунала.

Документация данных фондов, содержащая сведения о лагерях ГУПВИ, их контингенте и сотрудниках, включает в себя распорядительные документы (указы Президиума Верховного Совета СССР, распоряжения администрации области, решения исполкомов Советов депутатов трудящихся), списки удостоенных государственных наград, переписку облисполкома, записи актов гражданского состояния, материалы уголовного дела (акт о задержании, протоколы допросов, постановления об аресте), документацию личных дел (личные листки по учету кадров, автобиографии, характеристики, другие документы).

Перечисленная документация освещает вопросы, связанные с предоставлением лагерным зонам земли и помещений, участием лагерей в строительных работах и функционировании городского коммунального хозяйства, противозаконными действиями лагерного контингента, участием лагерного персонала в задержании советских граждан, подозреваемых в совершении преступления, выделением сотрудникам лагеря земли под огороды, награждением работников лагерей орденами и медалями СССР, рядом других фактов из биографий отдельных сотрудников лагерей, состоянием мест захоронений лагерного контингента.

Основная часть документов, которым посвящен параграф, относится к 1945–1954 гг. Единичные материалы датируются 1922–1923 гг. (записи о регистрации актов гражданского состояния), 1962–1980 гг. (личные дела ответственных работников в составе документации облисполкома) и 1995–2000 гг. (распоряжения администрации области).

Выявление документов, изучаемых в данном параграфе работы, осложняется значительным временным периодом, к которому относится их создание, включением многих из них в фонды тех организаций, деятельность которых не имела прямого отношения к функционированию лагерей ГУПВИ,

отсутствием в заголовках дел и большей части самих документов прямых указаний на наличие сведений о лагерях, их контингенте или персонале.

Упростить работу по использованию той распорядительной документации органов государственной власти, в которой выявлена информация о лагерях ГУПВИ, их контингенте и сотрудниках, может перечень данных материалов.

Глава 2 «Документы фондов организаций промышленности, строительства и технического контроля» состоит из трех параграфов.

В параграфе 1 «Нормативные, распорядительные и договорные документы» рассматриваются указанные группы документов в составе фондов организаций строительства, угледобывающей, химической, оборонной промышленности, промышленности строительных материалов.

Нормативно-распорядительные документы (инструкции, приказы, приказания, распоряжения), в которых выявлена информация о лагерях ГУПВИ, их контингенте и персонале, издавались не только организациями-фондообразователями перечисленных фондов, но и вышестоящими инстанциями, причем документы вышестоящих инстанций обнаружены только в фондах организаций угольной промышленности. Исключительно в фондах организаций данной отрасли выявлена и договорная документация, явившаяся результатом взаимодействия лагерей и получателей их рабочей силы.

По степени обобщенности или конкретности содержащейся в них информации о лагерях ГУПВИ документы, изученные в данном параграфе, делятся на две группы. Одна из групп – документы, где излагаются общие нормы, которым должны были соответствовать организация труда и условия содержания лагерного контингента, отношения между лагерями и получателями их рабочей силы (сюда относятся в основном нормативно-распорядительные документы, издававшиеся наркоматами, министерствами, их структурными подразделениями, и договорная документация).

Вторую группу составляют те распорядительные документы, которые издавались в связи с определенной ситуацией, сложившейся в конкретном лагере или лаготделении, на конкретном объекте работ или предприятии, и отражают

принятие соответствующих мер. Данная группа документов состоит преимущественно из приказов и распоряжений руководства организаций Кемеровской области, использовавших труд лагерного контингента. Для этой группы документации характерно наличие детальных сведений о том, в каких подразделениях организаций промышленности и строительства, на каких объектах и видах работ применялась рабочая сила лагерей, в каких условиях содержались военнопленные и интернированные, как фактически складывались отношения между лагерями и получателями их рабочей силы.

Выявление нормативной, распорядительной и договорной документации со сведениями о лагерях ГУПВИ, их контингенте и сотрудниках, отложившейся в ГАКО в фондах организаций промышленности и строительства, осложняется тем, что данные материалы в большинстве случаев никак особо не выделены среди всего массива документов: ни путем формирования дел по тематическому принципу, ни посредством расширенных заголовков дел, ни с помощью научно-справочного аппарата (например, внутренних описей дел или дополнительной информации в описях дел фондов).

Повысить результативность использования уже выявленной (в фондах организаций промышленности и строительства) нормативно-распорядительной и договорной документации, содержащей сведения по обозначенной теме, способен дополнительный научно-справочный аппарат архива – перечни нормативно-распорядительных документов, изданных центральными отраслевыми органами государственного управления, руководством организаций промышленности и строительства области, а также договорной документации, созданной в связи с взаимодействием лагерей и получателей их рабочей силы.

Параграф 2 «Отчетно-статистические документы» посвящен хранящимся в фондах организаций промышленности и строительства годовым финансовым отчетам, объяснительным запискам к ним, статистическим отчетам и справкам.

Информация о лагерях ГУПВИ, имеющаяся в данных документах, касается преимущественно экономических вопросов: материальных и человеческих

ресурсов лагерей и получателей их рабочей силы, производственных показателей, связанных с использованием рабочей силы лагерного контингента, финансовых и иных материальных отношений между лагерями и получателями их рабочей силы.

Характер сведений в разных видах отчетных и статистических документов неодинаков. Финансовые отчеты, статистические отчеты и справки составлялись по установленной форме и содержат в основном количественные данные, а в объяснительные записки к годовым финансовым отчетам наряду с количественными показателями включалась и другая информация (о причинах того или иного низкого показателя, о мерах, принимавшихся для его повышения, о его изменениях на протяжении года).

Выявление сведений о лагерях ГУПВИ в отчетной и статистической документации, хранящейся в ГАКО в фондах организаций промышленности и строительства, осложняется тем, что во многих из подобных документов информация по обозначенной теме нередко сводится лишь к двум – трем словам и одному или нескольким числовым показателям. Исключением являются статистические справки, содержащие сведения о наличии и трудовом использовании военнопленных, но выявление этих справок затрудняется тем, что зачастую они помещены в дела вместе с другими видами документов (без указаний в заголовках дел на наличие данных справок). Упростить работу по поиску в фондах ГАКО уже выявленных подобных справок и документов, близких им по характеру содержащейся информации, способен перечень данных материалов.

Состав отчетно-статистической документации со сведениями о лагерях ГУПВИ, рассмотренной в данном параграфе, неодинаков в фондах организаций разного профиля. Так, статистические справки со сведениями о наличии и трудовом использовании военнопленных и статистические отчеты, не относящиеся к бухгалтерской документации, обнаружены только в фондах организаций угольной промышленности.

В параграфе 3 «Акты и переписка» рассматриваются акты (преимущественно о несчастных случаях на производстве, приеме-передаче материальных ценностей, сдаче-приемке выполненных работ, результатах той или иной проверки) и переписка (главным образом, письма и циркуляры) в фондах организаций промышленности, строительства и технического контроля.

Те вопросы (связанные с лагерями ГУПВИ, их контингентом и персоналом), которые рассмотренная документация освещает наиболее полно, – численность и состав лагерного контингента в тех или иных подразделениях лагерей, на тех или иных видах работ, условия его содержания, организация и результаты применения его труда, соблюдение правил техники безопасности и производственный травматизм при использовании рабочей силы лагерей, отдельные факты биографий некоторых лиц, содержащихся в лагерях.

Работа с актами о несчастных случаях на производстве и прилагаемыми к актам документами осложняется тем, что при формировании дел, содержащих данную документацию, и систематизации документов внутри этих дел, как правило, не учитывались место работы пострадавшего, его фамилия, принадлежность к числу военнопленных, интернированных или спецконтингенту в целом. Это ведет к трудоемкости поиска материалов о несчастных случаях с контингентом лагерей ГУПВИ, а в особенности с теми, кто работал на определенном предприятии, или с конкретным представителем лагерного контингента. Повысить результативность использования уже выявленных актов о несчастных случаях на производстве с контингентом тех лагерей ГУПВИ, которые действовали на территории Кемеровской области и за ее пределами, способны перечни данных актов.

В актах о несчастных случаях и прилагающихся к актам документах часто встречаются расхождения в написании имен и фамилий представителей контингента лагерей ГУПВИ. Уточнению имен и фамилий погибших и пострадавших могут способствовать именные указатели контингента лагерей ГУПВИ к документам фондов архива.

Выявление и последующее использование другой документации, рассмотренной в данном параграфе, осложняется преимущественно тем, что в составе дел она рассредоточена среди иных видов документов или среди материалов, которые не содержат сведения, имеющие отношение к лагерям ГУПВИ. Повышению результативности работы с перепиской лагерей и актами, составленными в связи со сдачей-приемкой выполненных работ, приемом-передачей материальных ценностей, проверкой работы определенной организации (или организаций), могут способствовать перечни данных документов.

Та часть изученной в данном параграфе документации, которая отложилась в фондах организаций угольной отрасли, имеет определенные особенности. Во-первых, только в фондах организаций указанной отрасли к числу документов, где имеются сведения по обозначенной теме, относятся акты о несчастных случаях на производстве и, во-вторых, только в этой группе фондов переписка, содержащая искомую информацию, обнаружена в составе дел, сформированных не по видовому, а по тематическому принципу. Другие принципиальные отличия между документами, отложившимися в фондах организаций разного профиля, не выявлены.

Заключение работы содержит выводы, сделанные в результате изучения сформулированной темы и решения поставленных задач.

Документы ГАКО, содержащие информацию о лагерях ГУПВИ, их контингенте и сотрудниках, неоднородны по своей фондовой принадлежности и выявлены в 54 фондах архива (основная часть этих фондов – фонды организаций, осуществлявших свою деятельность в период функционирования на территории Кемеровской области указанной категории лагерей). Фондовый и видовой состав изученных документов, объем и характер имеющихся в них сведений по обозначенному вопросу определяются в основном тем влиянием, которое оказывали организации-фондообразователи на функционирование лагерей.

Органы ВКП(б) координировали деятельность лагерей и получателей их рабочей силы, участвовали в решении вопросов, связанных с движением

руководящих кадров лагерей, а также вели сугубо партийную работу с сотрудниками лагерей, являвшимися членами и кандидатами в члены партии. В связи с этим сведения о лагерях ГУПВИ в документах партийных фондов касаются в основном двух проблем: одна из них – применение труда лагерного контингента и возникавшие при этом отношения между лагерями и получателями их рабочей силы, вторая – разного рода вопросы, связанные с личным составом работников лагерей.

Исполкомы Советов депутатов трудящихся, не имея полномочий для прямого руководства деятельностью лагерей ГУПВИ, участвовали в решении тех вопросов, которые для самих лагерей чаще всего являлись второстепенными, – о награждении сотрудников лагерей, участии лагерей в подвозе гравия, чистке дорог или шефстве над школами. Основная часть информации о лагерях ГУПВИ, обнаруженной в фондах исполкомов Советов, связана именно с теми вопросами, которые не имели для лагерей ГУПВИ первостепенной важности.

Организации промышленности и строительства, получавшие от лагерей ГУПВИ рабочую силу, играли одну из ключевых ролей в создании материальной базы лагерей и самостоятельно решали множество текущих вопросов, имевших прямое отношение к трудовому использованию лагерного контингента. В связи с этим основные проблемы, которые позволяет осветить документация фондов организаций промышленности и строительства, касаются строительства и ремонта лагерных зон, выделения для лагерей различного движимого имущества, организации труда лагерного контингента, объектов и видов выполнявшихся работ.

Перечисленные группы фондов составляют основной массив тех фондов ГАКО, в которых выявлены документы с информацией о лагерях ГУПВИ, их контингенте и сотрудниках. Однако часть материалов, где имеются подобные сведения, отложилась и среди документов других организаций: администрации области, отдела народного образования облисполкома, областного военного трибунала войск НКВД СССР, Западно-Сибирской горнотехнической инспекции, органов ЗАГС.

Обнаруженная в фондах ГАКО документация, касающаяся лагерей ГУПВИ, их контингента и персонала, разнообразна и по видовому составу: она включает в себя протокольные документы (стенограммы, протоколы, выписки из протоколов), нормативно-распорядительную документацию (инструкции, указы, решения, приказы, приказания, распоряжения), договоры и соглашения, отчеты и объяснительные записки к ним, статистические справки, акты, чертежи, письма, циркуляры, докладные записки, кадровые документы (личные листки по учету кадров и дополнения к ним, анкеты, автобиографии, характеристики, рекомендации, справки-объективки).

Изученная документация фондов ГАКО неоднородна по времени своего создания. Основная ее часть относится ко второй половине 1930-х – первой половине 1950-х гг. Отдельные документы фондов ГАКО, содержащие сведения о лагерях ГУПВИ, их контингенте и сотрудниках, относятся к 1922–1923, 1962–1980 и 1995–2000 гг.

Выявление документации фондов ГАКО, содержащей сведения о лагерях ГУПВИ, их контингенте и персонале, и ее использование в качестве исторического источника существенно осложняются рассредоточенностью имеющихся материалов по множеству фондов и единиц хранения, неоднородностью искомых документов по профилю организации-фондообразователя, видовому составу и времени создания. В научно-справочном аппарате архива практически отсутствует информация о наличии в фондах ГАКО тех или иных документов, посвященных лагерям ГУПВИ, их контингенту или сотрудникам. Заголовки единиц хранения, многих документов и их разделов не содержат указаний на наличие сведений по обозначенной теме.

Повышению результативности работы с документацией фондов архива, содержащей информацию о лагерях ГУПВИ, их контингенте и сотрудниках, может способствовать составление специального справочника, в котором будут указаны отложившиеся в фондах архива документы по обозначенной теме. Разделы справочника (перечни и указатели материалов фондов архива) могут

быть сформированы с учетом видовой принадлежности, авторства и места создания документов.

Основная часть документации со сведениями о лагерях ГУПВИ, их контингенте и персонале, хранящейся в ГАКО и государственных архивах других субъектов федерации, где действовали лагеря ГУПВИ, как правило, близка по фондовой принадлежности и видовому составу документов, характеру имеющихся сведений, времени создания документов, обстоятельствам, осложняющим их выявление и последующее использование, и основному способу преодоления данных сложностей. Степень близости документов, хранящихся в фондах организаций промышленности и строительства, в значительной мере определяется хозяйственной специализацией того или иного региона и отраслевой принадлежностью организаций-фондообразователей.

Документы фондов ГАКО и других государственных архивов субъектов Российской Федерации позволяют существенно расширить базу источников по истории лагерей ГУПВИ.

Основные положения диссертации изложены в научных публикациях, общим объемом 5,7 п. л.

ОСНОВНЫЕ ПУБЛИКАЦИИ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Публикации в рецензируемых научных изданиях, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук

1. Орлов, М. А. Дела персонального характера в составе документации органов ВКП(б)-КПСС как источник по истории лагерей военнопленных и интернированных НКВД-МВД СССР (на материале Государственного архива Кемеровской области) / М. А. Орлов // Научный диалог. – 2017. – № 10. – С. 249–266 (0,9 п. л.).

2. Орлов, М. А. Нормативно-распорядительные документы в фондах организаций промышленности и строительства как источник по истории лагерей военнопленных и интернированных НКВД-МВД СССР (на примере

Государственного архива Кемеровской области) / М. А. Орлов // Общество: философия, история, культура. – 2018. – № 1. – С. 107–114 (1,0 п. л.).

3. Орлов, М. А. Письма, докладные записки и справки в фондах региональных и местных органов КПСС как источник по истории лагерей военнопленных и интернированных НКВД-МВД СССР (на примере Государственного архива Кемеровской области) / М. А. Орлов // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – 2018. – № 3. – С. 197–204 (0,6 п. л.).

Публикации в других научных изданиях

4. Орлов, М. А. Годовая отчетная документация организаций промышленности и строительства в фондах Государственного архива Кемеровской области как источник по истории лагерей Главного управления по делам военнопленных и интернированных НКВД-МВД СССР / М. А. Орлов // Карповские чтения: сб. ст. – Вып. 7. – Арзамас, 2017. – С. 84–89 (0,3 п. л.).

5. Орлов, М. А. Документы фондов Государственного архива Кемеровской области о лагерях Главного управления по делам военнопленных и интернированных НКВД-МВД СССР / М. А. Орлов // Актуальные вопросы истории, социально-политических наук, туризма и государственного управления: материалы симпозиума XII (XLIV) Междунар. научно-практ. конф. «Образование, наука, инновации: вклад молодых исследователей» [Электронный ресурс] / Кемеров. гос. ун-т. – Т. 4. – Кемерово, 2017. – 1 электрон. опт. диск (DVD). – С. 146–148 (0,2 п. л.).

6. Орлов, М. А. Документы фондов региональных и местных органов власти и управления как источник по истории лагерей военнопленных и интернированных НКВД-МВД СССР (на примере Государственного архива Кемеровской области) / М. А. Орлов // Столица и провинции: взаимоотношения центра и регионов в истории России : материалы Всерос. науч. конф. с междунар. участием. – Вып. 9. – СПб., 2018. – С. 192–197 (0,3 п. л.).

7. Орлов, М. А. Документы фондов региональных и местных органов власти и управления как источник по истории лагерей Главного управления по делам

военнопленных и интернированных НКВД-МВД СССР (на примере Государственного архива Кемеровской области) / М. А. Орлов // Северный регион: наука, образование, культура. – 2017. – № 2. – С. 55–59 (0,4 п. л.).

8. Орлов, М. А. Личные дела руководителей лагерей военнопленных и интернированных и вышестоящего отдела областного УНКВД-УМВД в фондах Государственного архива Кемеровской области / М. А. Орлов // Образование, наука, инновации: вклад молодых исследователей: материалы XI (XLIII) Междунар. научно-практ. конф. [Электронный ресурс] / Кемеров. гос. ун-т. – Кемерово, 2016. – 1 электрон. опт. диск (DVD). – С. 992–993 (0,2 п. л.).

9. Орлов, М. А. Новые источники о пребывании иностранных военнопленных второй мировой войны в Кузбассе / М. А. Орлов // Сборник трудов молодых ученых Кемеровского государственного университета, посвященный 60-летию Кемеровской области. – Т. 1. – Кемерово, 2002. – С. 76–79 (0,3 п. л.).

10. Орлов, М. А. Персональное дело одного из руководителей лагеря военнопленных и интернированных № 503 в фондах Государственного архива Кемеровской области / М. А. Орлов // Студент и наука (гуманитарный цикл) – 2017: материалы Междунар. студенч. научно-практ. конф. [Электронный ресурс]. – Магнитогорск, 2017. – 1 электрон. опт. диск (CD-R). – С. 131–134 (0,3 п. л.).

11. Орлов, М. А. Персональные дела сотрудников лагерей военнопленных и интернированных НКВД-МВД СССР в фондах региональных и местных органов КПСС (на примере Государственного архива Кемеровской области) / М. А. Орлов // Кузбасс-75: материалы регион. научно-практ. конф., посвящ. юбилею Кемеров. обл. – Кемерово, 2018. – С. 73–75 (0,2 п. л.).

12. Орлов, М. А. Сведения о лагерях военнопленных и интернированных в протокольной документации партийных фондов Государственного архива Кемеровской области / М. А. Орлов // Архивы Кузбасса: информационно-методический и историко-краеведческий бюллетень. – Кемерово, 2018. – № 1 (21). – С. 77–80 (0,3 п. л.).

13. Орлов, М. А. Сведения о лагерях военнопленных и интернированных в протокольной документации партийных фондов Государственного архива Кемеровской области / М. А. Орлов // Белгородский диалог – 2017. Проблемы филологии, всеобщей и отечеств. истории: сб. материалов IX Междунар. молодеж. науч. форума [Электронный ресурс] / Белгородский государственный национальный исследовательский университет. – Белгород, 2017. URL:http://dspace.bsu.edu.ru/bitstream/123456789/19902/1/Belgorodskiy%20dialog_2017.pdf. – С. 302–306 (0,3 п. л.).

14. Орлов, М. А. Сведения о лагерях Главного управления по делам военнопленных и интернированных НКВД-МВД СССР в протокольной документации фондов органов КПСС Государственного архива Кемеровской области / М. А. Орлов // Достояние Сибири: история, современность, перспективы : материалы Междунар. научно-практ. конф., посвящ. 80-летию Новосиб. обл. и 300-летию г. Искитима. – Новосибирск, 2017. – С. 106–109 (0,3 п. л.).